

Глава 161: Появление Наивысшей Муки!

Теперь не только Се Цзе смотрел на Мэн Хао, Сюй Юдао и человек в сером одарили его многозначительным взглядами. В голове Мэн Хао мысли неслись галопом, теперь он понял почему остальные так странно на него смотрели, как только они вошли в треножник. Мэн не входили в Девять Великих Семей, по этой причине остальные по прибытию сразу же поняли, что Мэн Хао здесь под вымышленным именем.

Даже он был не до конца уверен относительно этого откровения. Его взгляд устремился сквозь пелену молний к огромным статуям, и действительно, среди них были лица похожие на Сюй Юдао, человека в сером и даже Се Цзе. Статуи изображали их предков. Их фамилии можно было проследить в прошлое к Кланам, которые некогда назывались Девятью Великими Семьями. "Могу ли я быть одним из Девяти Великих Семей...?" — спросил себя Мэн Хао. Мгновением позже его губы растянулись в улыбке, пусть и холодной. Он точно не принадлежал ни к одной из Девяти Великих Семей.

Он вспомнил как во время проникновения в треножник медное зеркало в его сумке Инъянь нагрелось. Но один этот факт вряд ли мог считаться железным доказательством. Мэн Хао так же припомнил, как во время тайной встречи зеркало тоже нагрелось в тот момент, когда Хань Бэй выложила информацию о первой части Трактата о Безжалостном Времени. "Хань Бэй должно быть очень долго готовилась к этому моменту, — подумал он, — и наш поход — результат не одной тайной встречи. Информация не только была ограничена по уровню Культивации поздней ступени Возведения Основания, но и по линии крови Девяти Великих Семей". Собрав все обрывочные сведения, он пришел к выводу, что всё так или иначе указывает на причастность медного зеркала. "Что вообще такое это зеркало? Своей аурой оно способно взрывать диких зверей, да еще его способности к дублированию. Похоже именно зеркало, как-то сжульничав, помогло мне попасть сюда. Даже не будучи частью Девяти Великих Семей я всё равно смог войти". Все эти мысли пронеслись в голове Мэн Хао одна за другой. Между вопросом Се Цзе и ответом Мэн Хао прошло всего пару вдохов.

— Включают ли Девять Великих Семей Мэн, я не знаю, — ответил он невозмутимо, — но мое нахождение внутри треножника, и то, что я смог дойти до этого места само по себе является ответом на все вопросы.

Выражение его лица недвусмысленно давало понять, о чем он говорит. Се Цзе моргнул и нахмурился. Он не нашелся с ответом на слова Мэн Хао. Мэн Хао, высказавшись в свою защиту, ничего не подтвердил, но ничего и не отрицал, быть может быть его слова содержали часть того и другого. Се Цзе долго не спускал с него глаз. Ответ был ясен — Мэн Хао сам не знал почему так вышло. Возможно он действительно был частью Девяти Великих Семей?

— Собрат Даос Мэн объяснился, — спокойно подытожила Хань Бэй, — Старший Брат Се, я знаю, что у тебя есть Пилюли Зеленого Покрытия, врученные тебе лично Лидером Секты с наказом использовать именно здесь. Я всё знаю, бессмысленно отрицать.

Се Цзе ненадолго умолк. Он мрачно оглядел сверкающие молнии, а потом хлопнул себя по макушке и выплюнул маленькую зеленую пилюлю размером с ноготь. Пилюля взорвалась, отправив во все стороны большой объем зеленого Ци. Из-за этого молнии начали становиться прозрачными, словно их что-то окутало. Их группа продолжила идти еще несколько сот метров с Сюй Юдао и человеком в сером в авангарде. После этого Се Цзе с напряжением в голосе сказал:

— У меня всего три Пилюли Зеленого Покрытия!

Он выплюнул еще одну и послал ее в сторону едва различимых молний. Благодаря мощи двух Пилюль Зеленого Покрытия они добрались до девяти статуй. Статуи повергали в трепет, треножник по центру казалось мог хранить в себе Небеса. Древняя аура вокруг коснулась лиц Практиков, каждый чувствовал словно их переместило во времена глубокой древности. Они казалось могли пощупать эту безграничную эпоху.

Хань Бэй не смогла сдержать восторженного блеска в глазах. Она, задыхаясь от восторга, не спускала глаз со статуи ее предка. Рядом с ней Сюй Юдао, человек в сером и даже Се Цзе стояли в тишине и просто глазели на статуи своих предков. Мэн Хао не дано было понять, что сейчас твориться в их головах. Его лицо было самым спокойным в их группе, он внимательно рассматривал одну статую за другой. Наконец он посмотрел на круглый треножник, который символизировал Небеса.

Пока он разглядывал треножник, уголком глаза он заметил движение рядом с одной из статуй. Глаза резко метнулись в ту сторону, от увиденного его зрачки удивленно расширились. С плеча одной из статуй, которая напоминала человека в сером, упавшая пыль явила что-то странное. Нечто квадратное, эластичное похожее на желатин, как ломоть холодца. Чистый и белый, при виде его первой реакцией любого стало бы нестерпимое желание его съесть. Объект покоился на плече статуи и слегка шевелился, стряхивая пыль. Мэн Хао во все глаза уставился на него, невольно разинув рот. Похоже он был живой! Внезапно он вспорхнул с плеча статуи и приземлился на ее голову. А потом и вовсе взлетел в воздух. Холодец пересекла тонкая линия, которая затем раскрылась в огромный рот. В эту же секунду с неба с грохотом ударил гром. Десять молний низверглись прямо на холодец. Холодец пожевал немного, а потом замер словно переваривая молнии. Мэн Хао пораженно наблюдал, как тот упал вниз, а потом, попрыгав немного по земле, взобрался на круглый треножник и замер.

Теперь не только Мэн Хао обратил на него внимание. Грохот молний и странный прыгающий холодец сложно было не заметить. Хань Бэй и остальные нерешительно переглянулись. Хань Бэй сощурила глаза, а глаза Се Цзе наоборот широко распахнулись. Ахнув, оба понимающие переглянулись.

— Это же...

— Вот для чего Секте Черного Сита нужна Башня Сотни Духов. Они хотят достать отсюда Величайшую Муку, — человек в сером внезапно сказал:

Его глаза блеснули таинственным светом. В зрачках человека в сером возник странный символ, словно тот пытался собрать побольше информации. Это никак не было связано с Культивацией, а скорее с особенностями его глаз.

Прежде чем Хань Бэй и Се Цзе успели ответить холодец внезапно прыгнул. На его поверхности как по волшебству появилось лицо старика с закрытыми глазами. Пошевелив носом, глаза внезапно открылись. В них отчетливо виднелась безысходность. Холодец рванул к выходу из квадратного треножника, но потом почему-то замер в воздухе, словно в замешательстве. После он просто летал в воздухе и пожирал молнии. При виде этого глаза пятерых Практиков заблестели.

— Почему оно называется Величайшей Мукой? — внезапно спросил Мэн Хао человека в сером.

— Мне не известно, — ответил он, — о его происхождении я не смог ничего разузнать. Секта Черного Сита, с другой стороны, занимается его исследованием гораздо дольше. В тех крохах информации, что мне удалось добыть было только его имя Величайшая Мука...

— Мне плевать как эта штука зовется, — прервал его Сюй Юдао, — уже прошло полчаса. Если Собрат Даос Хань не достанет оставшуюся часть Трактата о Безжалостном Времени, тогда все наши усилия были в пустую!

Хань Бэй молча села в позу лотоса перед статуей своего предка. Ее руки выполняли магические пассы, а древний нефрит кружился вокруг нее, источая зеленоватое свечение. Глаза Мэн Хао заблестели, и он подошел немного ближе. Наступило временное затишье. Только наверху грохотал гром. Спустя где-то сотню вдохов глаза Хань Бэй открылись, а с ее губ начали срываться слова заклинания. Сюй Юдао, человек в сером и Се Цзе держались настороженно.

Хань Бэй дочитала заклинание и сплюнула немного крови на древний нефрит. Он вспыхнул слепящим зеленым светом и полетел к рукам статуи. Он летел не очень быстро, качаясь из стороны в сторону. Кровь отлила от лица Хань Бэй, словно девушка с трудом контролировала движение нефрита. Когда древний нефрит достиг статуи, два трактата ярко засияли. С грохотом на их поверхности появились трещины. Внезапно два куска нефрита вырвались из двух свитков.

У каждого члена их маленькой группы имелись свои подозрения почему так случилось, но одно было точно — два куска нефрита улетали прочь от взорвавшихся свитков трактата. Со свистом они рванули прочь, оба летели по странной траектории, словно никто их не контролировал. Похоже они пытались покинуть пределы квадратного треножника. Но прежде чем они успели уйти далеко их схватило зеленоватое сияние древнего нефрита Хань Бэй. Словно все три были связаны между собой. Два куска нефрита замерли в воздухе. Они гудели и дрожали, словно чему-то сопротивляясь.

Хань Бэй закашлялась кровью, судя по ее лицу она была на пределе. Внезапно древний вырвался из-под ее контроля и полетел вниз. В эту же секунду два оставшихся куска нефрита полетели дальше. Всё произошло в считанные мгновения, времени на размышления не было. Сюй Юдао во вспышке устремился за одним из кусков нефрита. Человек в сером сощурил глаза и тоже зеленым лучом света полетел за вторым куском нефрита. Се Цзе с подозрением на лице избрал целью изначальный кусок нефрита.

— Остановитесь, Собратья Даосы. На любого коснувшегося их не из моей линии крови обрушится Великое треволнение! Я знаю способ как соединить все три куска нефрита воедино, — борясь с кровавым кашлем, воскликнула Хань Бэй.

<http://tl.rulate.ru/book/96711/39694>